

ВЛАДИМИР ПСАРЕВ

ДОРОГА В НЕРЮНГРИ

18+

Владимир Псарев
Дорога в Нерюнгри

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Псарев В. Е.

Дорога в Нерюнгри / В. Е. Псарев — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Дорога из Якутска в Нерюнгри не так уж и длинна. Но не всем ее суждено преодолеть.

Владимир Псарев Дорога в Нерюнгри

Обшарпанные, когда-то разноцветные советские "панельки", построенные на сваях. Вечная мерзлота. Зимой здесь редко видят солнце, а запойные, коих тут немало, не видят его вообще – слишком рано темнеет. Славный град Якутск, отрезанный от всего мира – ни железной дороги, ни мостов, а в Россию только по зимнику. Но ведь Якутск – это Россия? Здесь о последней многие только и слышали от вахтовиков. Здания федеральных органов и театр смотрятся на этом фоне неприлично богато.

Донбасс еще продолжал звонить в набат, призывая из Ростова и Тамбова всех неравнодушных, а Тамбов отвечал.

– Горе там, – вздыхал дедушка, памятуя советское прошлое и дружбу народов.

– Горе тут, – замечал ему молодой студент Северо-Восточного, давно мечтавший уехать отсюда хотя бы в Иркутск.

Оля – девушка со светлыми волосами и голубыми глазами, но немного хищным прищуром, доставшимся ей от бабушки-якутянки – вышла покурить у подъезда. Косилась на дедушку и молила всех святых, чтобы с ней не заговорили. Недавно добровольцем с Украины вернулся ее старший брат – худой и немного сумасшедший. Приехал и сразу страшно запил вместе с отцом, двадцать лет отходившим от другой войны – Чеченской.

Как бы того ни хотелось, но пришлось возвращаться. Нужно было готовить ужин для собутыльников отца.

– Почему дома жрать нечего, а? – стучал обросший мужчина по столу.

– Сейчас все будет, папочка.

– Гости придут, а тут и поставить нечего.

Брат уже "накатил" сто грамм, и сидел довольный, покачивал головой. Здоровье ему еще позволяло пить прямо с утра и вообще до вечера. А вот у мамы сопротивляться всему этому его уже не было. И все, что делала по дому Оля, она делала ради нее.

Мать давно и тяжело болела – сначала сосуды, а потом нашли какую-то опухоль в голове. Лицо за год почернело, а помочь в республиканской больнице ничем не могли. Отправили домой прожить свободно. Страшные головные боли мучили ее последние месяцы. Они уже не прекращались, а теперь перестали действовать любые анальгетики. Мужчинам до нее особого дела не было – ее проблемы лишь клали вишенку на торт человеческого безумия и беспросветности будущего, а по отдельности уже не вызывали сантиментов. Единственное, что отец перестал ее бить, за что та каждый день его благодарила, выходя на кухню попить воды. Шаркала ногами по полу нищенской трешки, когда-то казавшейся большим богатством.

Оля спала с мамой в одной комнате – на соседних кроватях. Маму расстраивало, что она курит, а Оля оправдывалась – хоть какая-то радость.

– Вон у тех за столом тоже радость.

– Ну, мама!

Оля лукавила. Не единственная. Иногда она сбегала к своему Леше, когда тот приезжал с вахты. Сейчас нет возможности – еще минимум месяц. Леша на пару лет старше и работает в Нерюнгри – городе на юге республики, почти на границе с Амурской областью. Платят хорошо, получается что-то копить.

– Еще пару лет, и мы обязательно уедем. Вот увидишь, Оль, – улыбался молодой человек, придерживая ее за плечо.

Оля кивала, но не улыбалась. Сама девушка к двадцати годам тоже много где успела поработать, но нигде не задержалась – платят мало, нервов не хватает. Все, что заводилось в кармане, уходило тут же на жизнь – мама давно не работала, а пособие не платили.

На плите варились макароны и шкварчали магазинные котлеты. Оля такое сама уже не готовила, на закуску сойдут любые полуфабрикаты, а ей как-то не до изысков. Мама вкуса почти не чувствовала, да и кушала немного.

Солнце окончательно село за горизонт, пришел первый гость – бывший сослуживец отца. Старая заношенная одежда. Господь бы с ней с заношенностью – здесь лучшая вещь та, которая не грязная. Разделся, уселся за стол, не помыв руки – подумаешь тоже, какая формальность.

Оля ему первому подала блюдо. Гость покряхтел, поморщился, скопился на бутылку.

– Сейчас, сейчас, Андрюха, – подбадривал его отец. – Ты покушай чуть.

Гость вздыхал – ему хотелось, чтобы налили хоть чего-то. "Ну хоть понюхать дайте!", – думалось. Алкоголь – лишь способ ускорить время. Облегчить страдания? Нет. Найти ответы? Нет. Ускорить время, и укоротить его. Путь для тех, кто не нашел себя, но не может своими руками свой путь завершить.

Оля с каменным лицом расставляла посуду.

– Чего невеселая? – толкнул ее брат.

– А чего гоготать? – шипела.

– Посмотрите на нее! Брысь!

У Оли не было вообще никаких мыслей. Главное стиснуть зубы и потерпеть, как на ненавистой работе, пока не пришла последняя зарплата. Ах, зарплата? Ей последняя так и не "постучалась".

– Эй, ты, на том конце? Ставь еще одну бутылку сюда, – позвал отец.

Оля покорно вынула из морозилки, и даже не хлопнула дверцей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.